

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник, Г. С. Медиатекст как объект лингвистических исследований / Г. С. Мельник // Журналистский ежегодник. – 2012. – Вып. 1. – С. 27–29.
2. Волкова, А. А. Медиатекст в условиях конвергенции / А. А. Волкова // Журналистский ежегодник. – 2013. – Вып. 2–2. – С. 26–28.
3. Современный медиатекст : учеб. пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. – Омск, 2011. – 414 с.
4. Дмитровский, А. Л. Жанры журналистики / А. Л. Дмитровский // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманит. и социальные науки. – 2014. – Вып. 4. – С. 149–158.
5. Карпилович, Т. П. Жанры медиадискурса в контрастивном освещении / Т. П. Карпилович // Контрастивные исследования языков и культур : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 29–30 окт. 2012 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 23–31.
6. Сысоева, Т. А. Ключевые концепты как параметр сопоставления текстовых жанров (на материале американской и белорусской периодики) / Т. А. Сысоева // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 2. – С. 112–119.
7. Сысоева, Т. А. Семантическая структура и концептуальные доминанты писем-откликов в редакцию газеты / Т. А. Сысоева // Медиатекст и культура : под ред. Т. П. Карпилович. – Минск, 2015. – С. 35–41.
8. Гранева, И. Ю. Местоимение «мы» в языковой картине мира / И. Ю. Гранева // Проблемы языковой картины мира на современном этапе : сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. молодых ученых, 14–15 марта 2007 г. / редкол.: Е. А. Гутина (отв. ред.) [и др.]. – Н. Новгород, 2007. – Вып. 6. – С. 75–80.

The paper considers verbal markers of interactivity in letters to the editor and opinion articles from American and Belarusian printed editions. While there are some common principles of author – reader interaction, such as active participation in problem discussion and opinion exchange, the two genres demonstrate certain linguistic-cultural peculiarities.

И. В. Дмитриева

ВИДЫ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Статья представляет диахронический анализ, в результате которого были выявлены изменения в способах вербализации содержательно-фактуальной информации и проявления других видов информации, ранее не отмеченных в текстах учебных изданий по грамматике английского языка. Описываются основные тенденции в реализации структурных, синтаксических, семантических и коммуникативных характеристик предложения и текста. Показаны проявления содержательно-концептуальных и содержательно-подтекстовых видов информации в учебных текстах.

В большинстве имеющихся классификаций тексты учебных изданий рассматриваются как некая периферийная область научных текстов, «научно-учебные тексты», как например, в монографии Т. В. Дроздовой [1]. При этом они сами составляют весьма неоднородное множество и образуют систему типов, обладающих общими и дистинктивными характеристиками. В представляемом исследовании объектом анализа стали тексты отечественных и аутентичных учебных изданий по грамматике английского языка, опубликованные в период с 1964 по 2012 гг.

Изучение текстов различных типов может вестись по разным основаниям, но наиболее объективные результаты дает анализ того, как проявляются в них основные текстовые категории, поскольку последние «отражают его наиболее общие и существенные признаки и представляют собой ступени в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков» [2, с. 80].

Одной из универсальных категорий текста является информация, или информативность, которая связана с тем, что текст обладает способностью нести в себе знания о внеязыковой и языковой, реальной или мыслимой действительности, передавать некое сообщение. Понятие текстовой информации очень широко, и это приводит к выделению разнообразных видов информации. В качестве исходных можно рассматривать три вида текстовой информации, которые были выделены И. Р. Гальпериным в результате анализа видов информации в официально-деловых, газетных, художественных и других текстах [3]. Содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая информации различаются по своему прагматическому назначению и способам вербализации, точнее, по способам соотнесения плана содержания и плана выражения конкретного вида текстовой информации. В определении автора содержательно-фактуальная информация всегда выражена вербально, она составляет предметно-логический компонент текста, который отражает фрагмент действительного или возможного мира. Содержательно-концептуальная информация не имеет жестко закрепленных языковых средств выражения, она извлекается из всего текста и представляет собой результат мыслительной деятельности адресата, который творчески переосмысливает содержательно-фактуальную информацию. Содержательно-подтекстовая информация – это скрытая факультативная информация, извлекаемая из содержательно-фактуальной благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложения, включенного в состав сверхфразового единства и текста, приращивать смыслы [3, с. 27–28]. Таким образом, языковой вербализованной данностью является содержательно-фактуальная информация, компоненты которой служат для выявления содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации.

Проявления этих видов информации в текстах учебных изданий связаны, прежде всего, с прагматическим назначением и сферой функционирования научно-учебных текстов. Функциональное предназначение научно-

учебного текста состоит в том, что он выступает как средство хранения, передачи и развития научных знаний в специфической коммуникативной ситуации трансфера знаний. Коммуникативная ситуация трансфера знаний является частным случаем ситуации информирования, ее своеобразие заключается в характеристиках участников ситуации (адресант и адресат), носителях информации и самой информации. Информационная насыщенность научно-учебного текста, его содержание, соотносящееся с какой-либо определенной областью знания (для обсуждаемых текстов – с грамматикой английского языка), способы представления объектов и данных этой науки и т.п. – все это определяет специфику реализации в нем такой категории, как информативность. Первоочередная задача текстов учебных изданий – это передача знаний в доступной и адекватной условиям академической коммуникации форме. Доступность, предметно-логичная однозначность, эксплицитность – это обязательные характеристики текстов учебных изданий и в этом смысле доминанта эксплицитной содержательно-фактуальной информации в научно-учебных текстах является вполне ожидаемой.

Содержательно-фактуальная информация несет сведения о каких-либо научных фактах и явлениях, подтверждающих их, о возможных способах решения проблемных вопросов, гипотезах и т.п. Учебные издания, составившие объект исследования, предназначены для изучения практической языковой дисциплины, и большая их часть опирается на классические дескриптивные и прескриптивные грамматики, что отражается в нормативном подходе к обучению грамматике английского языка. Они предполагают представление информации как научно-доказанного факта, что в языковом плане соотносится с дефиниционными монологическими текстами. Например: *The present perfect is formed analytically by means of the auxiliary **to have** in the present indefinite and participle II of the notional verb* [4, с. 34]. Объективная модальность достаточно часто дополняется конкретизаторами, которые смягчают категоричность утверждения и указывают на возможный или вариативный характер грамматического правила. Например: *We do not usually put adverbs between a verb and its object* [5, с. 48] или *For most countable nouns the plural form has -s at the end, which distinguishes it from the singular form* [6, р. 37]. При этом авторы аутентичных учебных изданий могут позволить себе не объяснять причину того или иного грамматического употребления, поскольку они являются носителями языка, и, как следствие, их знания эталонны для изучающих английский язык неносителей языка. В советских учебных изданиях авторы могут прибегать к аргументации грамматического правила, например: *As the English language has very few suffixes forming relative adjectives, it freely uses adjectivized nouns to indicate that the object denoted by the noun is characterized through its relation to another object* [7, с. 44]. Как видно, авторы поясняют причины некоторых грамматических явлений, что отличает их способ представления содержательно-фактуальной информации от принятого авторами-носителями языка. Кроме того, такой тип изложения, вероятно, связан и с иными лингводидакти-

ческими подходами – изучающий иностранную грамматику на профессионально-педагогическом уровне должен не только знать, но и понимать языковые основания, лингвистическую суть обсуждаемого грамматического явления.

Диахронический обзор советских и постсоветских учебных изданий показал существенные изменения в способах вербализации содержательно-фактуальной информации. Наиболее ярко это проявляется в структурно-синтаксической организации текста в целом и входящих в него предложений. Проанализированные современные научно-учебные тексты характеризуются меньшей длиной предложения, тенденцией замещать полипропозитивные полипредикативные структуры монопредикативными. Сравним, *The basic pattern of a simple sentence in English is one subject-predicate unit, that is, it has two main (principal) positions: those of the subject and of the predicate* (1999 г.) [4, с. 297] и *The clause is the core unit of grammar. It consists of two parts: a subject and a predicate* (2012 г.) [8, с. 9]. Полипредикативные структуры объединяются подчинительной или сочинительной синтаксической связью. Как показала симптоматическая выборка, первая из них становится более частотной с преобладанием причинно-следственной логической связи. Грамматическое «правило» поддерживается аргументацией, объяснением лингвистических причин его существования и, хотя и не частотно, но системно – апелляцией к авторитету и статусу аутентичных грамматик и носителей языка в целом: *native speakers, English grammars, English grammar books, Longman Grammar* и т.п. Последнее также маркирует определенные изменения в репрезентации участников ситуации трансфера знания и источников информации. Если в более ранних изданиях адресант (= автор текста) практически отождествлялся с источником информации (не считая «Списка использованной литературы» в конце учебного издания), то в современных научно-учебных текстах адресант и источник информации все более часто предстают как разные участники процесса трансфера знаний, что, в свою очередь, повышает степень авторизации знания в научно-учебных текстах. В качестве еще одного отличия выступает использование пространственно-структурной организации текста для маркирования элементов коммуникативной тема-рематической структуры предложения. Информативно-коммуникативные части предложения последовательно разносятся по разным строкам, формируя списки из рематических составляющих предложения.

В учебных текстах интересно преломляется утверждение И. Р. Гальперина о том, что информативность текста «может проявляться в разных формах – от нулевой, когда содержание текста не дает ничего нового, а лишь повторяет уже известное, до концептуальной, когда для ее выявления необходимо подвергнуть текст скрупулезному анализу» [3, с. 29].

Содержательно-фактуальная информация текста учебного издания имеет существенно отличающиеся свойства по отношению к участникам коммуникативной ситуации передачи знания. С одной стороны, учебный текст является презентацией знания, уже имеющегося в рамках той или иной

профессионально-деятельностной сферы, и для адресанта его информативность может быть оценена как стремящаяся к нулевой. С другой стороны, для адресата содержательно-фактуальная информация учебного издания предстает неразрывно связанной с содержательно-концептуальной информацией. Учебный текст вербализирует результаты познания в определенной профессионально-деятельностной сфере, знания, которые могут быть получены на базе восприятия и понимания этого текста в некотором коммуникативном фрагменте образовательного процесса. От адресата потребуются не только восприятие и понимание, но и интерпретация предъявляемой текстовой информации. Процессуально можно говорить о формировании так называемого разделенного знания, которое представляет некую «общую область интересов или область референции для коммуникантов» и возникает у них «по мере развития дискурса» [1, с. 76]; здесь – у адресата по мере усвоения им содержательного компонента изучаемой учебной дисциплины.

При этом можно отметить связь проявления лингвистических характеристик категории информации с дидактическими задачами учебного издания, что придает определенную специфику тексту, включенному в сферу академического дискурса. Такой текст может быть предназначен не только для предъявления и передачи имеющегося знания, но и для формирования собственного знания, когда студент создает так называемую выводную информацию.

Способ, которым происходит передача информации, определяется, с одной стороны, имеющимися в арсенале знаковыми и коммуникационными системами, с другой стороны – целеустановкой автора, характеристиками участников коммуникативной ситуации, условиями коммуникации. В этом плане интерес представляют изменения в структурировании текстов неаутентичных учебных изданий. Небольшой диахронический обзор, от издания 60-х годов XX века до издания 2012 года, показывает изменения в «величине шага», т.е. протяженности структурных разделов: они становятся существенно более краткими. Такое структурирование характерно и для аутентичных изданий. Также обращает на себя внимание возрастающее нарушение линейности текста, когда в основную линию повествования встраиваются другие микротексты, которые можно определить как малоформатные модульные тексты. Последние часто имеют характеристики кадрированных текстов, так как визуально отделены от основного текста рамкой или каким-либо иным выделением.

Анализ встроенных малоформатных текстов в издании 2012 года [4] показал еще одно отличие, связанное именно с типами информации в текстах учебных изданий. Их содержание позволяет говорить о появлении в данном типе текстов содержательно-подтекстовой информации, что, строго говоря, в текстах учебных изданий не предполагается, поскольку их целевая установка – прямое и прозрачное изложение информации. Последнее характерно для текстов учебных изданий по практической грамматике, которые представляют нормативный, системно-категориальный, парадигматический

подход к обучению грамматике. Но издание 2012 года является учебным пособием по функциональной грамматике и пытается не только своим прямым содержанием (содержательно-фактуальная информация), но и различными приемами показать реализацию принципов функциональности. Следовательно, в данном случае можно говорить о присутствии в нем содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации. Текст учебного издания содержит стихотворения, высказывания выдающихся людей, пословицы и поговорки, которые не встраиваются в основную линию коммуникативного развертывания текста, но являются кадрированными микротекстами сами по себе, например: *Happiness is a how, not a what. A talent, not an object* (Н. Hesse) [8, с. 68]. Такие вставки служат не просто иллюстрацией грамматического правила, примерами использования обсуждаемых грамматических структур; их включение в соответствующие разделы закладывает элементы содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации. Грамматика предстает не как определенный свод правил, а как механизм, с помощью которого можно передавать разные смыслы.

Взаимодействие плана содержания и плана выражения текста реализуется в рамках ориентации «на выполнение какой-то заранее намеченной цели сообщения» [3, с. 16], т.е. имеет функциональную направленность. Встроенные малоформатные тексты явно имеют свою отдельную функцию. Не представляя эксплицитно и научно информацию о грамматическом строе английского языка, путем активизации ассоциативных связей они способствуют созданию новых информационных пластов содержательно-концептуальной и содержательно подтекстовой информации. В лингводидактическом плане это способствует формированию личностного отношения и осознанного восприятия принципов функционирования грамматических явлений в английском языке. Показательным в этом смысле является стихотворение об английском языке, встроенное в раздел о категории числа английского существительного.

We'll begin with *box* and the plural is *boxes*,
But the plural of *ox* should be *oxen*, not *oxes*.
The one fowl is a *goose*, but two are called *geese*,
Yet the plural of *moose* should never be *meese*. <...>
If the plural of *man* is always called *men*,
Why shouldn't the plural of *pan* be called *pen*? <...>
So English, I think you all will agree,
Is the greatest language you ever did see [8, с. 56].

Таким образом, проведенное исследование позволяет отметить изменения в способах вербализации содержательно-фактуальной информации, которые затрагивают структурные, синтаксические, семантические и коммуникативные характеристики предложения и текста в целом, а также проявления новых видов информации в научно-учебных текстах по грамматике английского языка. Полученные данные, с одной стороны, расши-

ряют наши представления о характеристиках научно-учебных текстов, а с другой, могут быть использованы при разработке учебных изданий нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дроздова, Т. В. Проблемы понимания научного текста / Т. В. Дроздова. – Астрахань : Изд-во Астрахан. гос. техн. ун-т, 2003 – 224 с.
2. Тураева, З. Я. Лингвистика текста / З. Я. Тураева – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
4. Кобрин, Н. А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов и ун-тов по специальности № 2103 «Иностр. яз.» / Н. А. Кобрин [и др.]. – СПб. : СОЮЗ, 1999. – 496 с.
5. Суон, М. Английский язык в современном употреблении : учеб. пособие / М. Суон. – М. : Высш. шк., 1984. – 552 с.
6. Collins Cobuild : English Grammar [Electronic resource]. – 3rd ed. – HarperCollins Publ., 2011. – Mode of access : <http://www.collinslanguage.com>. – Date of access : 30.05.2016.
7. Ганшина, М. А. Практическая грамматика английского языка / М. А. Ганшина, Н. М. Василевская. – 9-е изд. – М. : Высш. шк., 1964. – 547 с.
8. Петрашкевич, Н. П. Функциональная грамматика английского языка : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Современные иностр. яз.» / Н. П. Петрашкевич, Л. А. Шелег, И. В. Дмитриева. – Минск : Лексис, 2012. – 264 с.

Diachronical analysis of textbooks on English Grammar (1964–2012) served to reveal some alterations in verbal representation of factual information as well as some new types of information. It is argued that text information is enriched by conceptual and implicit types.